

УДК 327.8

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПОЛИТИКИ ТУРЦИИ В ЧЕРНОМОРСКОМ РЕГИОНЕ

Демирель Нури

Международная школа «Пан Азия», г. Бангкок, Таиланд

E-mail: deminuri75@mail.ru

В статье определяются исторически обусловленные и современные концептуальные основы политики, проводимой Турецкой Республикой в Черноморском регионе. Он был важен для Турции на протяжении последних пяти веков. В качестве национальной концепции кемализм сформировался в 1920-е гг. Ее основу составили «шесть стрел», нашедшие свое отражение в Конституции 1937 года. После смерти К. М. Ататюрка завещанные им принципы светского государства постепенно подверглись эрозии. В наибольшей степени обновление проявилось с момента прихода к власти в стране Партии справедливости и развития. Одним из главных основателей внешней политики Турции, определенной Партией справедливости и развития является Ахмет Давутоглу. Его концепции и подходы к вопросу о роли и месте Турции в условиях меняющейся глобальной мировой системы отражены в известной монографии «Стратегическая глубина». В ней автор настаивает на необходимости трансформации внешней политики Турции в XXI веке и дает теоретическое обоснование ключевых направлений этой трансформации. Автор «Стратегической глубины» делает акцент на внушительном потенциале наследия Османской империи и исламской традиции. В концепции А. Давутоглу приводится классификация «бассейнов», являющихся перспективными сферами турецкого геополитического влияния, одним из них выступает соседний морской бассейн, в который входят Черноморский, Адриатический и Восточносредиземноморский регионы, а также регион Красного моря, Персидского залива и Каспийского моря. В целом, можно говорить о том, что отличительной чертой современной турецкой внешней политики является наличие проработанной концептуальной основы. Отражая политические взгляды и идеологию правящей Партии справедливости и развития, она сочетает элементы устоявшихся кемалистских, умеренно-исламистских и современных подходов к проблематике международных отношений, в силу чего пользуется широкой поддержкой в обществе и рассматривает Черноморский регион как свою важную составляющую.

Ключевые слова: Турция, Черноморский регион, внешняя политика, концепция, «Стратегическая глубина».

Актуальность темы обусловлена тем фактом, что на протяжении более пяти веков Черноморский регион имел большое значение для Османской империи, и затем – Турецкой Республики. На современном этапе эта значимость обусловлена геополитическими реалиями, в рамках которых Причерноморье представляет собой стратегически важный регион. А так как основополагающей для концепции внешней политики Турции является работа «Стратегическая глубина» А. Давутоглу, ей в контексте данной работы стоит уделить особенное внимание.

Целью статьи является рассмотрение концептуальных основ политики Турции в Черноморском регионе.

Ее задачи:

1. Рассмотреть исторические предпосылки современной концепции внешней политики Турции, в первую очередь принципы К. Ататюрка.

2. Проанализировать общий и региональный концептуальный контекст работы А. Давутоглу «Стратегическая глубина».

Объект исследования – система геополитики современного мира. Предмет – концептуальные основы политики Турции в Черноморском регионе.

Научная новизна определяется особенностями рассмотрения концептуальных основ политики Турецкой Республики в контексте новейших политических процессов Черноморского региона.

Статья основана на работах авторов изучавших императивы внешней политики Турции и Черноморский регион. Таких как Дружиловский С. Б., Раджеев А., Едемский А. Б., Ульген С. и др.

Методология работы основывается на неореалистском подходе международных отношений. Используются методы анализа нормативных и информационных документов.

Хронологические рамки исследования охватывают начало XX века – современное время.

На протяжении последних десятилетий руководство страны, как во внутренней, так и внешней политике руководствовалось принципами первого президента страны Кемаля Ататюрка, задавшими основные направления ее реализации и определявшими способы взаимоотношений с другими государствами и регионами. В Конституции Турции значится, что главный закон страны составлен «в соответствии с концепцией национализма, а также формами и принципами, провозглашенными основателем Республики Турции, бессмертным лидером и непревзойденным героем Ататюрком» [1].

В качестве национальной концепции кемализм сформировался в 1920-е гг. с приходом к власти М. К. Ататюрка, возглавившем национально-освободительную борьбу против стран Антанты, стремившихся разделить между собой турецкие территории. В итоге он смог заложить основу внутреннего и внешнеполитического курса страны и определить ее политику на много лет вперед. Ее основу составили «шесть стрел», нашедшие свое отражение в Конституции 1937 года. Их можно сформулировать как «республиканизм», «национализм», «народность», «лаицизм», «этатизм» и «революционность».

Республиканизм и народность М. К. Ататюрка подразумевали ликвидацию Османской империи, и на ее основе создание и укрепление принципов демократической парламентской республики, отразившейся в принципе: «Суверенитет безоговорочно принадлежит народу» [2].

Национализм в его понимании был идеалом национального государства, воспитывающего своих граждан в духе преданности титульной нации. В Конституции страны это выразилось в принципе: «каждый гражданин Турции – турок» [1].

Этатизм стал принципом построения смешанной экономики при управляющей роли государства.

Революционность провозглашала верность принципам революции, прежде всего, таким как вестернизация, прогресс и просвещение.

Лаицизм подразумевал светский характер государства и отделение от него ислама [3].

Переход от исламской политической традиции к национализму в Турции осуществлялся путем национально-освободительной войны, приведшей в первой четверти XX в. к ликвидации институтов султаната и халифата. После этого на протяжении тридцати лет принципы кемализма определяли характер внешней политики турецкого государства [4].

Главный из этих принципов формулировался так: «Мир в стране – мир во всем мире». Он означал отказ Турции от имперских амбиций, способствовал налаживанию добрососедских отношений с соседними государствами и предотвратил втягивание Турции во Вторую мировую войну. Даже сейчас в обзоре внешнеполитического курса МИДа Турции определяется, что «со дня своего основания Турецкая Республика неотступно следует миролюбивой, реалистичной и последовательной внешней политике, основанной на принципе “Мир в стране – мир во всем мире”. Турция проводит внешнюю политику, создающую безопасность и стабильность не только в своем, но и других регионах, которая базируется на демократии и светской политической системе, динамичной экономике и традиционном соответствии между современностью и культурной идентичностью» [5].

После смерти К. М. Ататюрка завещанные им принципы светского государства постепенно подверглись эрозии [6]. Перемены начались с распадом однопартийной системы и приходом к власти в 1950 г. Демократической партии. В связи с этим, в принципах и проведении внешнеполитического курса Турции произошли серьезные изменения. Яркими их примерами стало использование вооруженных сил Турции за пределами территории (например, участие в Корейской войне); размещение на своей территории иностранных военных баз и вступление в западные военно-политические блоки; присоединение в качестве ассоциированного члена к ЕЭС и так далее.

В дальнейшем, в результате переворота 1960 года, Демократическая партия была отстранена от власти. Однако начатый ею процесс демократизации продолжился, что привело к становлению многопартийной системы в стране и появлению новых политических сил, которые сформировали свои принципы внешнеполитического курса Турецкой Республики.

В наибольшей степени обновление проявилось с момента прихода к власти в стране Партии справедливости и развития. «Шесть стрел» К. М. Ататюрка и смысл, который изначально в них закладывался, изменились под воздействием внутренних и внешних факторов, повлиявших на Турцию в течение последнего столетия. Во-первых, руководством страны был пересмотрен принцип республиканизма, выразившийся в 2017 году в переходе к президентской республике. Принцип национализма и территориальной целостности страны в рамках унитарного

государства также вызывает протестные настроения части населения страны и способствует возникновению идей федерализации страны. В связи с этим немаловажной стала публикация карты американского плана по трансформации границ региона «Большой Ближний Восток» [7].

В соответствии с принципами Партии справедливости и развития внешнеполитическая концепция Анкары также принципиально изменилась. Текущая внешнеполитическая доктрина также не берет за основу принцип К. М. Ататюрка о необходимости проведения мирного внешнеполитического курса во имя сохранения статус-кво страны. Она основана на идее превращения Турецкой Республики в центр региональной силы на основе создания мощной экономики, решения внутренних вопросов и налаживания отношений с соседями по принципу «нулевых проблем». Современное турецкое руководство поставило цель сформировать образ Турции как самостоятельной державы, способной диктовать свои условия на мировой арене, становясь, таким образом, трансрегиональным лидером [8]. Задача максимум – это превращение Турецкой Республики в мировую державу.

В этом контексте желание интегрироваться с ЕС, провозглашавшееся долгие годы как один из доминирующих внешнеполитических векторов, ушло на второй план. Бывший премьер-министр Турции Ахмет Давутоглу в одном из своих выступлений заявил, что «Турция не станет умолять ради членства в Евросоюзе» [9]. В связи с этим был взят курс на укрепление авторитета страны среди соседних государств и расширение сотрудничества не только с Западом, а в имеющих отношение к Турции регионах. Это не стоит расценивать как сдвиг отношений к России. Напротив, основа внешнеполитической деятельности турецкой власти – это ее желание укрепить независимое положение страны на международной арене и повысить ее авторитет регионального лидера, а также создать образ государства, которое не является частью ни европейской, ни азиатской цивилизации, а скрепляет их своеобразным «мостом», для чего особенно важен регион Черного моря.

Одним из главных основателей внешней политики Турции, определенной Партией справедливости и развития является упомянутый Ахмет Давутоглу, с 2009 г. возглавлявший министерство иностранных дел Турецкой Республики, и с 2014 года бывший ее премьер-министром.

Его концепции и подходы к вопросу о роли и месте Турции в условиях меняющейся глобальной мировой системы отражены в известной монографии «Стратегическая глубина», написанной еще в 2001 году [10].

В ней автор настаивает на необходимости трансформации внешней политики Турции в XXI веке и дает теоретическое обоснование характера и ключевых направлений этой трансформации.

Автор «Стратегической глубины» делает акцент на внушительном потенциале наследия Османской империи и исламской традиции. Он исходит из того, что значение любой страны в мировой политике определяется ее геостратегическим положением и «исторической глубиной». Этот тезис А. Давутоглу неоднократно повторял в своих многочисленных выступлениях и интервью. Например, в выступлении 2010 года он писал о том, что «турецкая внешняя политика опирается

на уникальный исторический опыт и географию, которые еще более усиливают в нас чувство ответственности» [10]. Также он утверждал, что в период после «холодной войны» силу государства стали все чаще определять не только с позиции военной мощи, но и с точки зрения геополитики, геоэкономики, геостратегии и геокультуры [10].

Анализ теоретического раздела «Стратегической глубины» позволяет заметить, что взгляды и идеи автора близки к политическому реализму. Например, он сравнивает структуру международных отношений с игрой в шахматы, считая, что в этой игре есть игроки – шахматные фигуры. Не все из них являются королями, так как присутствуют такие фигуры как пешка, ладья, конь и слон. У каждой из этих фигур имеется разная степень возможности влиять на результаты игры [10].

Также автор выделяет четыре вида государств, между которыми постоянно ведется борьба. Это государство-супердержава, великая держава, региональная держава и малое государство [10]. Некоторые из них ведут борьбу, чтобы изменить свой статус, некоторые – чтобы выжить в этой борьбе. Эта точка зрения также соответствует одному из фундаментальных тезисов политического реализма, говорящему об анархии международных отношений. Также автор, подобно представителям политического реализма, пишет о том, что сила – это наиболее важный элемент международных отношений и определяет ее через экономические ресурсы, военный и технологический потенциал страны [10].

В связи с такими установками А. Давутоглу определяет параметры силы любого государства и предлагает уравнение для ее расчета. Оно состоит из двух групп параметров силы – стабильных и потенциальных.

Стабильные параметры – это неизменные факторы, такие как история, география, население и культура. Их нельзя изменить по своей воле. Однако «если государство сумеет оценить значимость каждого из них, то в условиях изменений на международной арене за ним будет сохранена прочная база для проведения активной внешней политики» [10].

Потенциальные параметры – это факторы, изменяемые в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Их развитие и применение зависит непосредственно от государства. Это экономические, технологические и военные возможности стран. «Когда государство эффективно стимулирует развитие потенциальных параметров, то занимает достойное место в системе баланса сил международных отношений» [10].

Помимо этих параметров, автор выделяет еще три фактора входящих в уравнение «силы». Это «стратегическое мышление, стратегическое планирование и политическая воля» [10].

Стратегическое мышление – это «сумма восприятия обществом пространства и времени, в котором оно живет, и собственной идентичности, дающей направление развития внешнеполитических установок страны». Оно связано со стабильными параметрами и определяет позицию общества на события, происходящие на мировой арене [10].

Стратегическое планирование – это реализация стратегического мышления. Оно связано с потенциальными параметрами силы любого государства. «Стратегическое

планирование в долгосрочной перспективе предстает в форме стратегии, а краткосрочной – в форме тактики. Тактика – это шаги, которые предпринимает политическая элита для реализации долгосрочных стратегий, это инструмент реализации стратегии. Правильно выбранная тактика в сочетании с гибкой политикой и альтернативными вариантами решения поставленных целей позволят странам достигнуть стратегии. Хорошо спланированные стратегии требуют эффективного использования потенциальных параметров силы при наличии сильной политической воли» [10].

Политическая воля – это элемент, который ассоциируется с человеческим фактором. Твердая политическая воля – это результат наличия в государстве квалифицированных и компетентных человеческих ресурсов, обладающих стратегическим мышлением. Благодаря политической воле можно трансформировать силовые параметры страны в политические инициативы и увеличить значимость каждого параметра в уравнении силы [10].

Обобщая работу «Стратегическая глубина» можно назвать такие главные методологические принципы турецкой внешней политики, выделяемые А. Давутоглу:

1. Комплексный, а не проблемно-ориентированный подход к международным проблемам, использовавшийся руководством Турции в годы «холодной войны».
2. Принцип взаимосвязанных, последовательных взглядов и представлений во внешней политике Турции. В соответствии с ним, ближневосточная политика и используемые подходы не должны противоречить балканской или среднеазиатской.
3. Новые дискурсы и методы дипломатии, позволяющие Турции распространить свое «мягкое влияние» в регионе, несмотря на наличие сильной армии.

Также можно выделить операционные принципы турецкой внешней политики, определяющиеся в этой работе:

1. Баланс между безопасностью и демократией. Например, борьба Турции с международным терроризмом не должна приводить к сужению гражданских свобод.
2. Принцип «ноль проблем с соседями». Он определяет ориентацию на максимальное политическое и экономическое сотрудничество в отношениях с соседними государствами и регионами.
3. Активная, превентивная дипломатия, нацеленная на предотвращение возникновения и эскалации конфликтов. Этот принцип включает в себя такие аспекты, как «безопасность для всех», политический диалог на высоком уровне, экономическую интеграцию и взаимозависимость, взаимодействие различных культур.
4. Принцип многовекторной внешней политики. Согласно ему Анкара намеревалась установить и поддерживать дипломатические отношения с большим количеством глобальных субъектов, не искать новых союзников и создавать коалиции стран, а выстроить такую систему международных отношений, при которой взаимоотношения между странами дополняют друг друга.

5. Активное участие во всех международных организациях и активная позиция по вопросам глобального и межгосударственного значения с целью укрепления роли Турции в международной системе.

Также важно, что в концепции А. Давутоглу приводится классификация регионов («бассейнов»), являющихся перспективными сферами турецкого геополитического влияния:

1. Соседний сухопутный бассейн, в который входят Балканы, Ближний Восток и Кавказ.

2. Соседний морской бассейн, в который входят Черноморский, Адриатический, Восточно-средиземноморский регионы, а также регион Красного моря, Персидского залива и Каспийского моря.

3. Соседние континентальные бассейны, в который входят Европа, Северная Африка, Южная Азия, Центральная Азия и Дальний Восток.

Таким образом, по мнению автора, Турция должна «обеспечивать безопасность и стабильность не только себе, но и соседним регионам. Гарантией ее собственной безопасности и стабильности должна быть более активная, конструктивная роль в обеспечении порядка, стабильности и безопасности на окружающем пространстве» [11].

Идея А. Давутоглу, заключающаяся в рассмотрении исторических и географических особенностей страны в качестве потенциала по превращению Турции в «центральное государство» Балкан, Ближнего Востока, Черноморского и Средиземноморского регионов. При этом, близкое соседство с конфликтными регионами, такими как Сектор Газа в Израиле или Ирак, рассматривается им и как угроза безопасности Турции, и как ресурс, к которому Турция имеет прямой доступ [12].

В интерпретации сербского востоковеда Д. Танасковича такой подход А. Давутоглу, получивший название «неоосманизма» или «нового османизма», рассматривается как новая внешнеполитическая стратегия Турецкой Республики, отличающаяся крайним прагматизмом в реализации национальных интересов и приводящая к противоречивым шагам во внешней политике страны [цит. по 13]. Д. Танаскович утверждает, что это не просто новая внешнеполитическая идеология Турции, а «философия истории, цивилизационная парадигма и мировоззрение, свойственное турецкой интеллектуальной элите и большинству турок – сторонников современных представлений о турецкой нации. Такое мировоззрение несет в себе историческую ностальгию по большой имперской нации, которая сегодня недовольна своим положением и ролью в мире» [цит. по 13].

Таким образом, идея многовекового господства турок на Черном море со времени Османской империи теперь стала аргументом для турецкого регионального господства. Основные ресурсы, которые выделял А. Давутоглу для его достижения – это торговая и культурная экспансия. По мнению автора, стратегическое расположение Турецкой республики на перекрестке Востока и Запада дает ей возможность выступать в качестве активного международного актора и, уменьшив зависимость от Запада в осуществлении внешнеполитического курса, превратиться «в одного из важных субъектов международной дипломатии» [14, С.11].

Значение Черноморского региона, по мнению А. Давутоглу, в период биполярного советско-капиталистического противостояния не было оценено по достоинству. Показателем служит товарооборот Турции через Черноморский регион, который ранее был самым низким по сравнению с другими регионами и составлял всего 13% в отличие от региона Средиземного моря с показателем в 25%, Эгейского моря – 21% и Мраморного моря – 41% товарооборота. Таким образом, автор призывает начать рассмотрение Черноморского бассейна не только как элемент военной стратегии (с точки зрения Черноморских проливов), но и как одного из вариантов увеличения своего экономического международного влияния [10].

Важно отметить, что в своей монографии А. Давутоглу не определял Черноморский регион как отдельное направление внешней политики Турции. Понимание его стратегической важности в целом, а не отдельных элементов, возникло в современный период и связано с выходом на первый план международных отношений энергетического фактора, актуализировавшегося в результате украинских и крымских событий. Ранее, в том числе в работе «Стратегическая глубина», стратегически рассматривались отдельные части региона, такие как Южный Кавказ, Крым и т.д. Во многом это связано с тем, что концепция «неоосманизма» подразумевает связь внешней политики Турции с историческим прошлым турок-османов, соответственно, региональное деление мира рассматривается через историческую ретроспективу, когда Черноморский регион был лишь прибрежной зоной вокруг Черного моря, а не регионом, объединяющим несколько стран.

Однако даже А. Давутоглу пишет о том, что «Черное море приобретает новое стратегическое значение, связывая Балканы и Кавказ» [10] и определяет Черноморский регион через другие важные для Турции территории. Среди них – Балканский полуостров долгое время находившийся под влиянием Османской империи, Румыния получившая полную независимость от Османской империи в конце XIX в., Болгария ставшая относительно самостоятельной в начале XX в. и Молдавия частично находившаяся под влиянием османов в разные годы. Также важен Кавказ, который был объектом влияния Османского государства до конца XIX в. Это территориальное деление внутри Черноморского региона стало характерным как для документов и всей стратегии внешней политики Турции, так и на современном этапе.

В качестве вывода можно заключить, что отличительной чертой современной турецкой внешней политики является наличие проработанной концептуальной основы. Отражая политические взгляды и идеологию правящей Партии справедливости и развития, она сочетает элементы устоявшихся кемалистских, умеренно-исламистских и современных подходов к проблематике международных отношений, в силу чего пользуется широкой поддержкой в обществе и рассматривает Черноморский регион как свою важную составляющую. Причерноморье занимает в концепции не центральное, но значимое место и расценивается с позиций военного и экономического стратегического влияния.

Одним из главных основателей внешней политики Турции, определенной Партией справедливости и развития является Ахмет Давутоглу. Его концепции и подходы к вопросу о роли и месте Турции в условиях меняющейся глобальной мировой системы отражены в известной монографии «Стратегическая глубина». В ней автор настаивает на необходимости трансформации внешней политики Турции в XXI веке и дает теоретическое обоснование ключевых направлений этой трансформации. Автор «Стратегической глубины» делает акцент на внушительном потенциале наследия Османской империи и исламской традиции. В концепции А. Давутоглу приводится классификация «бассейнов», являющихся перспективными сферами турецкого геополитического влияния, одним из них выступает соседний морской бассейн, в который входят Черноморский, Адриатический и Восточно-средиземноморский регионы, а также регион Красного моря, Персидского залива и Каспийского моря.

Таким образом, в своей монографии А. Давутоглу не рассматривал Черноморский регион как отдельное направление внешней политики Турции. Понимание стратегической важности Причерноморья было сформировано уже в современный период в связи с вопросами энергетики, а также украинскими и крымскими событиями.

Список литературы

1. Т.С. Anayasası. URL: http://www.tbmm.gov.tr/anayasa/anayasa_2011.pdf (Дата обращения: 20.04.2019)
2. Т.С. Kültürve Turizm Bakanlığı. Atatürk İlkeleri. URL: <http://www.kultur.gov.tr/TR,25231/ataturk-ilkeleri.html> (Дата обращения: 20.04.2019)
3. Т.С. Kültürve Turizm Bakanlığı. Atatürk Diyorki. Din ve Laiklik. URL: <http://www.kultur.gov.tr/TR,25406/din-ve-laiklik.html> (Дата обращения: 20.04.2019)
4. Дружиловский С.Б. Внутренние факторы формирования внешней политики Ирана и Турции // Вестник МГИМО-Университета. – 2010. – №1. URL: <http://www.mgimo.ru/publications/?id=177840> (Дата обращения: 21.04.2019)
5. Т. С. Dışişleri Bakanlığı. Genel Görünüm. URL: <http://www.mfa.gov.tr/dis-politika-genel.tr.mfa> (Дата обращения: 21.04.2019)
6. Дружиловский С.Б. Турция: привычка управлять // Россия в глобальной политике. – 2005. – №6. – С.43–57
7. Nazemroaya M.D. Plans for Redrawing the Middle East: The Project for a “New Middle East” // Middle East and North Africa. Centre for Research on Globalization. Nov.18, 2006. URL: <http://www.globalresearch.ca/plans-for-redrawing-the-middle-east-the-project-for-a-new-middle-east/3882> (Дата обращения: 21.04.2019)
8. Rajeev A. Turkey and its Quest for Leadership Role in the West Asian Region // Institute for Defence Studies and Analyses Monograph Series №32. January 2014. URL: <http://www.idsa.in/system/files/monograph32.pdf> (Дата обращения: 22.04.2019)
9. Davutoğlu Ahmet Asla Yalvarmayacağız // Anadolu Ajansı. 19.12.2012. URL: <http://www.aa.com.tr/tr/manset/113308--hicbir-zaman-yalvarmayacagiz>
10. Davutoğlu Ahmet. Stratejik Derinlik. Türkiye'nin Uluslararası Konumu. – İstanbul, 2012. – 300 p. (Дата обращения: 22.04.2019)
11. Davutoğlu Ahmet. Turkey's foreign policy vision: An Assessment of 2007 // Insight Turkey. – 2008. – Vol. 10. – №1 – P. 78. URL: <http://arsiv.setav.org/ups/dosya/9595.pdf> (Дата обращения: 22.04.2019)
12. Speech Delivered by the Minister of Foreign Affairs H.E. Ahmet Davutoğlu at the 28th Annual Conference on US-Turkish Relations Organized by ATC-DEIK: “Turkey-US relations: A Model Partnership, Global and Regional Dimensions” (Washington DC, 2 June 2009) // URL:

http://www.mfa.gov.tr/minister_s-speechat-the-28th-annual-conference-on-us-turkish-relations.en.mfa
(Дата обращения: 23.04.2019)

13. Едемский А.Б. Неосманизм как реальность современной геополитики / // URL: http://riss.ru/images/pdf/journal/2012/2/18_.pdf (Дата обращения: 23.04.2019)
14. Ульген С. Место под солнцем или пятнадцать минут славы? Новый внешнеполитический курс Турции. – М., 2011. – 39 с.

Demirel Nuri. Conceptual Foundations of Turkey's Policy in the Black Sea Region // Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political science. Culturology. – 2020. – Vol. 6 (72). – № 3. – P. 105–115

The article defines the historically determined and modern conceptual foundations of the policy pursued by the Republic of Turkey in the Black Sea region. It has been important to Turkey for the past five centuries, which initially adhered to the principles of Kemal Ataturk. As a national concept, Kemalism was formed in the 1920s. It was based on the "six arrows", which were reflected in the Constitution in 1937. After the death of K.M. Ataturk bequeathed to him the principles of a secular state gradually eroded. To the greatest extent, the renewal has manifested itself since the moment the Justice and Development Party took power in the country. One of the main founders of Turkey's foreign policy, defined by the Justice and Development Party, is the mentioned Ahmet Davutoglu. His concepts and approaches to the question of the role and place of Turkey in a changing global world system are reflected in the famous monograph "Strategic Depth". In it, the author insists on the need to transform Turkey's foreign policy in the 21st century and gives a theoretical justification for the key areas of this transformation. The author of "Strategic Depth" focuses on the impressive potential of the Ottoman heritage and Islamic tradition. The concept of A. Davutoglu provides a classification of "basins", which are promising areas of Turkish geopolitical influence, one of which is the neighboring sea basin, which includes the Black Sea, Adriatic, East Mediterranean regions, as well as the Red Sea, Persian Gulf and the Caspian Sea. In general, we can say that a distinctive feature of modern Turkish foreign policy is the presence of a well-developed conceptual framework. Reflecting the political views and ideology of the ruling Justice and Development Party, it combines elements of well-established Kemalist, moderate-Islamist and modern approaches to the problems of international relations, which is why it enjoys widespread support in society and considers the Black Sea region as its important component.

Keywords: Turkey, Black Sea region, foreign policy, concept, "Strategic depth".

References

1. T.C. Anayasası. URL: http://www.tbmm.gov.tr/anayasa/anayasa_2011.pdf (Accessed: 20 April 2019)
2. T.C. Kültür ve Turizm Bakanlığı. Atatürk İlkeleri. URL: <http://www.kultur.gov.tr/TR,25231/ataturk-ilkeleri.html> (Accessed: 20 April 2019)
3. T.C. Kültür ve Turizm Bakanlığı. Atatürk Diyorki. Din ve Laiklik. URL: <http://www.kultur.gov.tr/TR,25406/din-ve-laiklik.html> (Accessed: 20 April 2019)
4. Druzhilovskii S.B. Vnutrennie factory formirovaniya vneshnei politiki Irana i Turtsii [Internal Factors of the Foreign Policy of Iran and Turkey] // Vestnik MGIMO-Universiteta, 2010, № 1. URL: <http://www.mgimo.ru/publications/?id=177840> (Accessed: 21 April 2019)
5. T. C. Dışişleri Bakanlığı. Genel Görünüm URL: <http://www.mfa.gov.tr/dis-po-litika-genel.tr.mfa> (Accessed: 21 April 2019)
6. Druzhilovskii S.B. Turtsiya: privychnka upravlyat' [Turkey: the Habit of Managing] // Rossiya v global'noipolitike, 2005, №6, S.43–57
7. Nazemroaya M.D. Plans for Redrawing the Middle East: The Project for a "New Middle East" // Middle East and North Africa. Centre for Research on Globalization. Nov.18, 2006. URL: <http://www.globalresearch.ca/plans-for-redrawing-the-middle-east-the-project-for-a-new-middle-east/3882> (Accessed: 21 April 2019)

8. Rajeev A. Turkey and its Quest for Leadership Role in the West Asian Region // Institute for Defence Studies and Analyses Monograph Series № 32. January 2014. URL: <http://www.idsa.in/system/files/monograph32.pdf> (Accessed: 22 April 2019)
9. Davutoğlu Ahmet Asla Yalvarmayacağız // Anadolu Ajansı. 19.12.2012. URL: <http://www.aa.com.tr/tr/manset/113308--hicbir-zaman-yalvarmayacagiz>
10. Davutoğlu Ahmet. Stratejik Derinlik. Türkiye'nin Uluslararası Konumu. – İstanbul, 2012. (Accessed: 22 April 2019)
11. Davutoğlu Ahmet. Turkey's foreign policy vision: An Assessment of 2007 // Insight Turkey. – 2008. – Vol. 10. – №1 –URL: <http://arsiv.setav.org/ups/dosya/9595.pdf> (Accessed: 22 April 2019)
12. Speech Delivered by the Minister of Foreign Affairs H.E. Ahmet Davutoğlu at the 28th Annual Conference on US-Turkish Relations Organized by ATC-DEIK: “Turkey-US relations: A Model Partnership, Global and Regional Dimensions” URL: http://www.mfa.gov.tr/minister_s-speechat-the-28th-annual-conference-on-us-turkish-relations.en.mfa (Accessed: 23 April 2019)
13. Edemskii A.B. Neoosmanizm kak real'nost' sovremennoi geopolitiki [Neo-Ottomanism as a Reality of Modern Geopolitics]. URL: http://riss.ru/images/pdf/journal/2012/2/18_.pdf (Accessed: 23 April 2019)
14. Ul'gen S. Mesto pod solntsem ili pyatnadtsat' minut slavy? Novyi vneshnepoliticheskii kurs Turtsii [A place in the Sun or Fifteen Minutes of Glory? New Foreign Policy of Turkey]. М., 2011, 39 s.